

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш.
Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST OF UFIMSKY DISTRICT IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The purpose of this article is to analyze documents that shed light on the class composition of the population of the Bulyar land volost, the features and time of the emergence of settlements on its territory. It is indicated that "bobyly" from the beginning of the 18th century. began to be called tatars according to their ethnicity. The increase in the population was facilitated by the allowance of serving tatars, yeneys and baylyars. Particular attention is paid to the fact of the existence of the Zilan land volost, to the materials of the censuses of the Kazan district.

Keywords: Akkuzevo village, Baisarovo village, Bayukovo village, Zilan volost, Kipchak volost, Kileevo village, Staroe Bikchantaevo village.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ документов, проливающих свет на сословный состав населения Булярской поземельной волости, особенности и время возникновения поселений на ее территории. Указывается, что «бобыли» с начала XVIII в. стали именоваться по своей этнической принадлежности татарами. Росту численности населения способствовал припуск служилых татар, енейцев и байлярцев. Особое внимание обращено на факт существования Зиланской поземельной волости, материалам переписей Казанского уезда.

Ключевые слова: д. Аккузево, д. Байсарово, д. Баюково, Зиланская волость, Кипчакская волость, д. Килеево, д. Старое Бикчантаево.

XVIII век будет ознаменовывать новый этап в социально-экономическом развитии Булярской поземельной волости. Для выявления особенностей этого периода развития важны документы, позволяющие судить в первую очередь о населении и поселениях.

Часть населения Булярской поземельной волости Казанской дороги Уфимского уезда в документах XVII в. фиксировалась «бобылями». Однако в начале XVIII в. они все чаще стали отмечаться по своей этнической принадлежности татарами. Например, в документах Мензелинской приказной избы 1703 г. названы татары дд. Атрякле (в источнике «Абракли»; Ишкилей Юрчуков) [19], Тлянчино (Биктимер Бигеев) [20] и Поисево. Ишкилей отмечен только в этом источнике. Возможно, он является братом «бобыля» Иштяка Юртукова из списка 1701 г. по д. Атрякли. Татарин д. Тлянчино также назван в документе 1706 г. [18, л. 8 об.]

Забегая вперед скажем, что в документах 3-й ревизии, татары этих и других деревень в составе команды Минея Бекбовова будут названы «тептярями» [23, с. 94-95], а по сведениям «переписи 1764 г.» из документа периода «Пугачевщины» [5, с. 281-282] – все еще ясачными татарами.

Другую группу составляло население башкирского сословия, отличающееся от местных ясачных татар лишь привилегированностью положения. Их взаимоотношения с чиновниками русской администрации отражает документ 1705 г. Бикмет И[ш]метев и его товарищи («семь человек»), написанные «в ясашные книги в деревне Сююкеевой», жаловались, что «они переехав живут в Юрминской волости, а ездят де с Уфы ... рус[с]кие люди и всячески [при]метываютьца, что будто они живут без ясака и ясашным отписям не верят и хотят писать в бобыльский ясак и в ясаки бобыльские подати спрашивают и оттого де им чинитца обида и налоги великия. И приехав в семь году он Бекметка сыном Сеитом был его великого государя на службе в Донском походе под Азовым и великий государь пожаловал бы их, велел им дать оберегательную память к ним с Уфы посыльщики не приметывались и на челобитной помета стольника Дмитрия Ивановича Молостова будет есть в платеже имена их им дать оберегательн[ую] память для того, что он Бекметко третей с братом родным с сыном по призыву бы к службе великого государя под Азовым и чтоб к ним рус[с]ким людям ничем не приметыватца и в бобыльский ясак ясатчикам не писать» [12, л. 97-97 об.]

Как видим, необоснованные претензии и притеснения «русских людей» и угроза потери вотчины заставила «башкирцев» Сююкеево (ныне д. Суекеево Муслюмовского района РТ) обратиться к властям с челобитной о выдаче оберегательной памяти. Так как военная служба являлась важным аргументом для доказательства башкирства (вотчинничества), они намеренно называли службу «в Донском походе под Азовым».

Следует заметить, что этот документ относится к припущенникам-байлярцам башкирского сословия д. Суекеево. Они через своего представителя Абдулвалия Надыршина сообщили чиновнику Скарятину в 1842 г., что «на даче Булярской волости поселились по одной оберегательной памяти с башкирцами деревни Амекеевой, 1705 года, которая находится у последних; других актов не имеют» [12, л. 71 об.]. А «припущенники-башкирцы» последней деревни известны как выходцы из Байлярской волости [12, л. 96 об.].

Таким образом, мы видим роль байлярцев в формировании населения дд. Амиеево и Суекеево. Значение рассматриваемого документа 1705 г. заключается также в том, что он показывает тесную связь булярцев с соседями в Юрминской волости. Часть из них могла стать вотчинниками данной волости.

Другие сведения из этого объемного документа 1705 г. позволяют установить обстоятельства и приблизительное время основания д. Суекеево. В нем названы Сюн[ч]елей Сюякеев, Азик Ишметев, Сюлейман Батраков, Тлямет и Симмят Иняликовы, Сюрмет и Москов Кемяковы, Юсуп Сюн[ч]ялеев, Бикмет Акмясов, Касим Ишметев и Юсуп ... [12, л. 97 об.]. Мы полагаем, что Сюнчелей Сюякеев – сын первопоселенца д. Суекеево. Тогда логично считать, что она основана во второй половине XVII в.

Возможно, сыном вышеупомянутого Москва Кемякова был Кутлумет Московов, который вместе с двумя односельчанами в 1747 г. перешел в Кыр-Иланскую волость. Они относились к команде Байлярской поземельной волости [10, л. 128].

Переходим к другим документам. Обращает внимание на себя житейская запись 7 марта 1707 г. «горного» татарина Казанской дороги Уфимского уезда д. Исамбаево Юнуса Турабаева, данная «башкирцу» той же дороги д. Каинтуба Минею Тютееву «в том, что взял он, Юнус, у него, Минея, по сей записи 7 руб. денег. Да за те взятые деньги жити мне, Юнусу, у него, Минея, з женою своею и з детьми с нынешняго вышеписанного числа впредь 3 годы и всякая ево домашняя работа работать, и во всем ево, Минея, и домашних ево слушать, не огурятца ни в чем, и не сотти, и не збежать, и пократчи ево хозяйских животов не снести, и над скотом ево хозяйским и над животом никакой хитрости и дурна не чинить. А естли я, Юнус, у него, Минея, в работе жить не похочю, и ему Минею, взять те свои данные деньги все сполна» [7, с. 32]. Неаргументированное суждение о том, что Юнус Турабаев был жителем с. Исанбаево современного Илишевского района РБ [3, с. 282], вызывает вопрос. Ведь кроме этой деревни, есть еще одна с аналогичным названием в Енейской поземельной волости (ныне с. Исенбаево Агрызского района РТ).

Ранее д. Каентуба (ныне с. Кыр-Каентуба Актанышского района РТ) в опубликованных источниках не упоминалась. Возможно, Миней Тютеев является братом енейца Апас муллы Тютеева из известного татарского рода Кара-бека.

А теперь заострим внимание на документ 1708 г., где идет речь о жителе д. Зилан Уфимского уезда, принявшем активное участие в восстании 1704-1711 гг. «А вяцкие де поляны разорял и был под селом Сарпулом башкирец Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Зилан, Москов Уразаев, а с ним де было башкирцов 2000 человек, и ныне де он Москов пошел в Уфинской уезд». Основной причиной данного восстания являлось усиление налогового гнета, отягощенного самоуправством «прибыльщиков» (сборщиков налога). Поэтому в документе говорится о том, что «все войною пошли на прибыльщиков» [6, с. 223-224]. Значительная часть ясачных татар Восточного Закамья находилась в ведении Казанского уезда, поэтому «Москов пошел в Уфинской уезд» как бы из этого уезда.

Однако данный источник важен прежде всего фактом упоминания д. Зилан. Последняя дает возможность указать на существование малоизвестной и древней Зиланской (Еланской) поземельной волости, в состав которой дд. Бишкучаево, Тыгерменник и Тогашево продолжали входить даже в 1811 г. [11, л. 277 и др.]. По этой причине Зилан можно считать одним из древнейших известных поселений на территории Булярской поземельной волости.

«Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ», пишет группа авторов [4, с. 79]. С этим не согласился бы их более компетентный коллега, который совершенно правильно определил принадлежность топонима «Зилан» к Актанышскому району [2, с. 318], однако о существовании Зиланской (Еланской) волости не сообщил, возможно, даже не знал.

По документам первой четверти XVIII в. наблюдается рост численности населения башкирского сословия за счет припуска, который нередко сопровождался возникновением новых поселений. В этом отношении весьма характерным является документ 1712 г.

Из договора 1712 г. видно, что вотчинники Булярской волости Ишей Ишмаев, Аккуз Мулеев, Кукуз Исаев, Утекей Текаев, Мадияр Юзюкаев, Ураз (Уразай) Ишбердин, Тяпс Сеитов, Ирка Якшиев, Искаш (Ачкаш) Мулеев, Муслюм Абдуллин (Акбулдин) отдали «на подселение на десять дворов землю, сенные покосы, рыбные ловли, хмелевое щипанье и протчия угодыя» «башкирцам» д. Аккузево Енейской волости Кинзе Азаматову, Токману Алпаутову, Мосею Мурзакаеву, Ишинбаю Аднагулову и Ильмету Ураеву. Свидетелями были Ярмяк Явгильдин (из д. Аише-

во), Килей Токтаров (д. Калтеево) и Кадаш Урсаев («тептяр» д. Кабаново) [13, л. 9-9 об.].

В описании этих угодий названы речки Ташлы Илга, Писмян Саз, Уразаевская дорога и т.д. Сын названного здесь Ярмяка Явгильдина Яркей Ярмяков будет упоминаться в договорах с участием вотчинников д. Аишево.

Бесспорно, именно эти енейцы основали д. Аккузево Бирского уезда (ныне Илишевского района РБ), так как копия этого документа была на руках их потомков в 1842 г. Ее название может быть связано с их прежней деревней. Вместе с енейцами в д. Аккузево жили татары тептярского сословия (7 душ муж. пола в 1762 г.), которые унаследовали грамоту («память») от 21 марта 7201 [1693] года [13, л. 11]. Енейцев в Булярской волости будет много, в данном случае это первый известный факт о припуске.

Следует отметить, что вышеупомянутые булярцы Ирка Якшиев и Муслим Абдуллин в 1735 г. будут названы вотчинниками дд. Казгалик (Ирка Якшиев) и Сикия (Муслим Абдуллин). Возможно, Ирка Якшиев был влиятельным вотчинником д. Казгалик. Тогда с его именем можно связать изменение в названии деревни (Казгалак-Якшиев).

Договор 1712 г. стал земельным документом не только «башкирцев» д. Аккузево, но и д. Кипчаково (ныне Илишевского района РБ). Об этом представители последней деревни сообщили «башкирскому стряпчому» Сокурову 31 января 1842 г. В данной деревне кроме них (38 душ по 8-й ревизии), жили еще «мещеряки» (30 душ), которые заселились «в давних летах» «без всяких» актов от вотчинников Булярской волости [13, л. 6-7]. Последнее сведение четко указывает о принадлежности д. Кипчаково к исследуемой волости.

Кипчак не единственный топоним в Булярской волости. Так, д. Симяково (ныне Муслимовского района РБ) расположена при р. Кипчак. Возможно, что исчезнувшая Кипчакская волость Казанской дороги охватила часть территории Булярской волости.

Один автор относит дд. Кипчаково, Турачево и Зейлево к числу «енейских поселений при р. Сюнь» [3, с. 289], однако при изучении архивных дел (в частности, Д. 21) почему-то не принял во внимание, что обстоятельства заселения жителей данных деревень рассматриваются только в материалах Булярской волости. Независимо от того, основали ли их енейцы или другие припущенники, она возникли на земле Булярской волости и поэтому должны считаться ее поселениями. При этом этот же автор считает основанную енейцами-припущенниками д. Аккузево Булярской волости Бирского уезда «поселением вотчинников-булярцев» [3, с. 288], что в целом

указывает на его непоследовательность и ошибочность в суждениях.

Вернемся к д. Аккузево, поскольку вопрос об истории ее возникновения актуален. В связи с земельным вопросом татары тептярского сословия (в источнике «из татар тептяри» [13, л. 11]) данной деревни представили копию документа от 21 марта 7201 [1693] г. В нем говорится, что «*велено Уфинского уезда Казанской дороги деревни Каракул татарину Асанку Салдыкову платит окладной ясак Киргиские волости з башкирцы с Княском Ускеевым с Явгилдкою Мурзагилдеевым с Ногайком Уразметевым и в их повытье с вотчины по ... куницы на год, а в бобыльской ясак писать ... не велено ... и бобыльского ясака с него не спрашивать и в том к нему не приметьватца и ничем ево не убытчит, а имать на нем окладной ясак против ясашных книг*» [13, л. 13, 32 об.]. В другом документе название волости написано «Кипчатская» [13, л. 153 об.].

Как видим, в документе речь идет о татарине д. Каракул, который от бобыльского ясака перешел на окладной ясак. Как он или его потомок оказался в д. Аккузево, об этом в источнике не сообщается. Следовательно, документ 1693 г. вообще не может рассматриваться как начальная точка в истории д. Аккузево Булярской волости, как его преподносит башкирский историк («с этого времени (1693. – Т.К.) они проживают в Аккузево», пишет он о «тептярях») [3, с. 288]. Мы полагаем, что отправной точкой в истории д. Аккузево является ранее рассмотренный припускной документ 1712 г.

Составители другой книги не стали изучать документ 1693 г., а полностью заимствовали все сведения А.З. Асфандиярова [4, с. 281]. К удивлению моему, данный автор отредактировал свои сведения, и в статье для «БЭ» написал, что д. Аккузево Илишевского района РБ «основано в 1-й пол. 18 в. башкирами Булярской вол. Казанской дороги на собств. землях. Между 1762 и 1793 по дог. о припуске здесь поселились тептяри» [1]. Однако и эту информацию нельзя назвать строго научной, потому что «тептяри» поселились до 1747 г. (в ревизской сказке 1762 г. они зафиксированы не как «новопоселенцы»), а сама деревня была основана припущенниками-енейцами (о чем мы ранее говорили).

Продолжим рассмотрение других документов по Булярской волости. Год спустя зафиксирован припуск служилого татарина, что ранее не наблюдался. Вотчинник д. Килеево Булярской волости Бекбулат Беккулов вместе с родственниками и товарищами дал запись о припуске служилого татарина д. Чиниково Ишмета Уразметева с товарищами (4 человека, в т.ч. Кадырмет Абдуллин) в 1713 г. «А ясаку ему Ишметю с товарищи со мною платит окладного полбатмана меду по две куницы по вся годы без доимки» [22, л. 53-54]. «В той моей Бекбулатовой вот-

чине моего аймаку <...> деревню селитца» [12, л. 39 об.-40, 69], говорится в документе.

Стоит обратить внимание, что во время межевания земли Лисицыным в 1801 г. копию данного документа представил татарин тептярского сословия д. Байсарово Ахмер Бикметев. Этот же документ всплыл и в 1842 г., когда «тептяри» д. Байсарово через доверенного Губайдуллу Рахматуллина «отозвались» стряпчему Скарятину, что на даче «башкирцев» Булярской волости поселились по записи от 16 мая 1713 г. [12, л. 68].

Назвав этот договор от 16 мая 1713 г. раньше байсаровцев, другой источник сообщает, что Ишмет Уразметев и его товарищи (4 двора) поселились в д. Тлянчино (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ). Условием припуска был платеж «башкирского ясака». Об этом в 1793 г. сообщил внук Ишмета «тептяр» Зейнигабдин Мансуров [21, л. 1340 об.]. Единственный сын Ишмета Мансур (47 лет) зафиксирован в ревизском документе 1762 г. татар тептяро-бобыльской сословной группы (они же в другом документе названы ясачными татарами) д. Тлянчино команды старшины Минея Бекбова Булярской волости [17, л. 727-730]. В документе начала XIX в. также отмечается, что наследники этих служилых татар «ныне жительствоуют Мензелинской округи в деревне Тлянчиной дворами и именуются тептярскими» [12, л. 36, 68-69].

Итак, наблюдается связь потомков служилых татар-выходцев из д. Чиниково, живших в д. Тлянчино по договору 1713 г., с татарами тептярского сословия д. Байсарово. Припуск изменил сословный статус служилых татар: к 1762 г. они оформились в тептярском сословии. По условию договора они помогали вотчинникам в уплате ясака в казну и имели определенную зависимость от них.

Для полноты картины следует добавить, что вотчина вышеупомянутого жителя д. Килеево Бекбулата Беккулова и его родственников и товарищей занимала огромную территорию. Через нее протекали многочисленные реки и речки (Сюнь, Маты, Шабиз, Терпиле, Куляште, Досай, Сикия и др) [12, л. 68-69]. Здесь невозможно не обратить внимание на р. Маты, исток которой находится восточнее с. Старокуручево современного Бакалинского района РБ.

Сам факт первого упоминания д. Килеево (ныне село Бакалинского района РБ) также заслуживает особого внимания. Второй и последний раз в пределах Булярской волости данная деревня встречается в документе 1735 г. в связи с бунтом «башкирцев» во главе с Акаем Кучюмовым и Кильмяк-абызом [8, с. 76].

Следующий факт припуска, датируемый 1715 г., отра-

жает историю образования д. Биксентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ). В 1801 г. «башкирец» этой деревни Ишали Ертбагышев в письме на имя мензелинского землемера 14-го класса В.И. Лисицына сообщил, что предки его «жительство имели в Байлярской в Бигаш тюбе ... и данному Булярской волости договорному письму на вечность в 1715 году перешли во упоминаемую волость и поселились на речке Шабизе в течение ее на правой стороне с наименованием деревни Биксентеевой. 1739 года ноября 25 дня по татарским письмам Надыргул Касимов с товарищи своими училили в пригороде Каракулине от крепостных дел записать для жития нам без всякого помешательства, вечно, которая и при нас храниться» [22, л. 9-10].

В башкирской литературе имя вышеназванного Ишали ошибочно написано «Исвали», там же неверно утверждается, что деревню основали булярцы [4, с. 236].

Сын названного здесь Надыргула Касимова по другим документам известен как указной мухтасип д. Чуракаево. Его правильное имя должно быть Кадыргул, так как сын последнего в ревизской сказке 1811 г. учтен по фамилии Кадыргулов. Позже в д. Биксентеево появились татары тептярского сословия. В 1842 г. их представители Абдулхаким Сагитов, Хисамутдин Сагитов и др. заявили стряпчему Скарятину, что их предки заселились более 100 лет назад, «по каким актам, они не знают, и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже бобыльского ясака, теперь не имеют». Интересно, что тогда же «башкирцы» (Махмут Масягутов) и мещеряки (Бикмухаммет Давлетов) «отозвались, что на даче Булярской волости поселились они с давняго времени; актов на то никаких у себя не имеют» [12, л. 51-51 об.].

По другому источнику известно, что байлярцы д. Бекчентеево Бекчентей Тойметов, Абдусалим Юртюкеев, Абдулкарим и Якуп Уразаевы, Беккена Усеев, Абдей Калмасев, Темир Юлдашев в 1742 г. переселились в Кыр-Иланскую поземельную волость [10, л. 128]. Есть основание полагать, что имя вышеназванного первопоселенца Бекчентей Тойметова стало названием одноименной деревни (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ).

Вопрос о происхождении бикчентаевцев также затрагивает другой документ более позднего периода. В 30-е гг. XIX в. татары башкирского сословия Махмут и Нигматулла Масягутовы заявили, что имеют «жалованную землю при деревне Калмаш и прежде еще Генерального межевания предки наши жительство по договорному письму 1739-м году Булярской волости оной же тюбы в деревню Биксентееву». На землю при д. Калмаш они имели «оберегательную память выданную 1762 года марта в 1-й день по указу, и за пометою стольника и воеводы Ефима Панкратьевича

Зыбина» [9, л. 7-7 об.]. Однако следует помнить, что данный Е.П. Зыбин исполнял должность воеводы в 1700-1703 гг. Поэтому речь может идти об оберегательной памяти, выданной им в данный промежуток времени, а позже подтвержденной указом от 1 марта 1762 г.

Таким образом, все изученные нами источники указывают, что «башкирцы» д. Бикчентаево являлись выходцами из Байлярской волости. Причем, оттуда они пришли двумя группами. Одновременно с ними о своем аналогичном происхождении заявили и татары тептяро-бобьльской сословной группы д. Амикеево. Однако последние причисляли свою деревню к Байлярской волости («деревня наша состоит в Байлярской волости») [9, л. 57], что неверно.

Ранее мы наблюдали, что население Булярской поземельной волости составляли вотчинники и припущенники. В числе последних были ясачные татары, которые платили куничный ясак и находились в ведении Уфимского уезда (архивные источники называют их уфимскими татарами, позднее они будут зафиксированы в составе тептяро-бобьльской сословной группы). Сведения об их численности и составе не сохранились, поэтому далее речь пойдет о ясачных татарах Казанского уезда, зафиксированных в переписных документах первой четверти XIX в. Поскольку данный источник не позволяет судить об их принадлежности к территории Булярской волости, она определялась по материалам переписи 1762 г., где их потомки зафиксированы как живущие по припуску вотчинников Булярской волости. Переписные документы первой четверти XVIII в. – ценный источник по истории исследуемого края, их тщательное изучение позволяет выявить новые сведения.

После переписи 1719 г. в д. «Каширтамак по обе стороны Мензелы реки» (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) поселились ясачные татары (9 душ муж и 8 душ жен. пола в 7 дворах) разных деревень (Аксарино, Ерыклы Елантов тож, Имялле, Кусюково Чалны, Лузи, Шипки) сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги. Двое жителей д. Имялле сошли от «башкирского раззорения в ... [1708]» и жили «по разным местам безыасачно» и пришли в д. Каширтамак «в нынешнем в ... [1719] году». «Башкирское раззорение ... [в 1708]» также назвал житель д. Кусюково Чалны [14, л. 243-244].

Далее даны сведения о новопоселенцах (2 души муж. и 3 души жен. пола в 2 дворах) д. Шунактамак, которые перешли из д. Ерыклы Елантов Зюрейской дороги и д. Кудашево (Уразаев; «сошел в давних летах», «пришел тому 3 год») Арской дороги [14, л. 245-245 об.]. По другому документу (1793 г.) известно, что данная деревня под названием Шунаково (ныне д. Шунак Заинского района РТ) примыкала к границам продаваемого булярцами земельного участка. Возможно, землей, где в 1719 г. рас-

полагалась татарская деревня Шунактамак, владели вотчинники и впоследствии она была продана помещикам.

Перепись 1722 г. зафиксировала д. Анаково по речке Кашир (ныне Сармановского района РТ), где насчитывалось 34 души муж. пола (в т. ч. староста Алмет Мурзаков, выборные Шарып Мамышев, Иштуган Антуганов, Мухмет Шихмамаев; 10 дворов) ясачных татар сотни Абдрезьяка Келдыбекова Арской дороги Казанского уезда [15, л. 204-207].

Ранее мы отмечали д. Атрякле при рассмотрении источников начала XVIII в. Она и еще д. Буляр («Биляр») Булярской волости Уфимского уезда названы в документе 1722 г. по д. Урмяды сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги Казанского уезда [16, л. 254-255].

Данный документ наглядно свидетельствует о том, что деревни вотчинников Булярской поземельной волости (Атрякле, Буляр) относились к Уфимскому уезду. В этой же волости другую группу составляли деревни ясачных татар (в данном случае д. Урмяды, расположенная в бассейне р. Ик), состоящие в ведении Казанского уезда. В этом заключается главная отличительная особенность древней истории Восточного Закамья: ее полноценное изучение требует знание материалов Казанского уезда (ханства). Вышерассмотренный документ проливает свет и на происхождение гидронима и топонима Буляр, которые скорее всего связаны с булгарским Биляр.

Д. Биляр упоминается еще в одном документе 1722 г. Ясачные татары д. Сары Илга староста Юсуп Кадыров, выборной Аит Оскин сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги «при переписи объявили», что Аблай Иштерьяков с сыном Абдулом «был в бегах в Уфинском уезде в деревне Биляр с ... [1708] году, а пришел ... [1722] году» [16, л. 284-285].

Д. Байсар также приняла ясачных татар Зюрейской дороги. Так, Маммет Тогашев из д. Сармаш с ... [1714] году был в бегах в Уфинском уезде в деревне Байсарове, а из деревни Байсаровы пришел ... сего ... [1722] в сентябре месяце». Об этом сообщили представители д. Сармаш староста Алмамет Дусметев, выборные Кадырмет Досаев и Зямей Досаев сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») [16, л. 289-290]. На этом обзор переписных документов первой четверти XVIII в. завершим, переходим к другим источникам.

О существовании в первой четверти XVIII в. других деревень Булярской волости подчас становится известным из самых неожиданных источников. Так, 28 июля 1815 г. татарин тептярского сословия д. Баюково Сеит-

кул Мукаев заявил землемеру Григорьеву, что «она их деревня поселение возымели в [1]741 году по данному сказанной волости башкирцами на вечное владение договору» [12, л. 40 об.]. Однако 10 апреля 1842 г. тот же Сеиткул Мукаев и его товарищ Батыр Ягоферов «отозвались стряпчему Скарятину, что <...> поселились с давняго времени предки их без всяких актов, каковых и они теперь не имеют; в доказательствование давняго их тут проживания, представили три росписи 1728, 1739 и 1740 годов в плате[же] ясака». Как видно из январской 1728 г. росписи (квитанции), баюковцы Акмет Тойметев с братом Беккулом платили куничный тептярский ясак на 1724 год [12, л. 111 об., 111а]. Поэтому можно уве-

ренно говорить о существовании д. Баюково (ныне село Муслюмовского района РТ) до 1724 г., а при изучении дополнительных источников – установить обстоятельства ее возникновения.

Итак, анализ изученных источников позволил пролить свет на сословный состав населения Булярской поземельной волости, выявить особенности и время возникновения отдельных поселений на ее территории. «Бобыли» с начала XVIII в. стали именоваться по своей этнической принадлежности татарами. Припуск служилых татар, енейцев и байлярцев способствовал росту численности населения волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аккузево, село в Илишевском р-не. // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/80842/> [дата обращения – 02.04.2023 г.].
2. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
3. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
4. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
5. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М., 1949.
8. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3392.
11. НА РБ. И-2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
13. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
15. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 160.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1119.
17. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1124.
18. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
19. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1240.
20. РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 8.
21. РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 23.
22. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1089.
23. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3912.
24. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.). Казань, 2020. 189 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»